Существуют слова, которые в сочетании с именем человека по своему назначению близки к прозвищу: шейх, хаким, амир, мавлана, мавлави, махдум, ходжа, мирза, кунья (куния, куньят, кунъят), формы, такие как «аб», «абу», «аби», «ибн», «ун», «бинти», «бону», «ниса», «ханим» и другие. Мы не будем подробно останавливаться на них, поскольку они объяснены в цитируемой работе Т. Караева и Р.Вахидова. Это явления, схожие с прозвищем.

Обсуждение. В работах, посвященных прозвищам, псевдоним включается в категорию прозвищ. Однако теоретическим заблуждением является не проводить полного разграничения этих двух ономастических единиц. Псевдоним и прозвище различаются по функции, мотиву и именительной природе.

Прозвища и псевдонимы также имеют сходства. У человека может быть несколько псевдонимов, как и само прозвище. Точно так же, как у нескольких людей есть похожие прозвища (Сиддик Сарик, Салим Сарик), несколько писателей могли использовать похожие прозвища. Как мы отмечали выше, похожее присвоение прозвищ – это существующее явление.

Из исследований по истории литературы известно, что каждое из прозвищ Навои, Джами, Фони, Вафаи, Нишот (Нашот), Нишоти, Равнак, Мукими, Муджрим, Дилафкор, Шавки принадлежало нескольким писателям.

Заключение. Таким образом, можно прийти к следующему выводу: 1. Прозвища, основанные на словах ashyt, poet и publication (prose). 2. Прозвища, образованные от слов, означающих знание, интеллект и ум. 3. Прозвища, образованные от слов, означающих печаль, гнев, боль, сон. 4. Прозвища, образованные от слов, выражающих любовь, привязанность, желание, дружбу, доброту и т. д. 5. Прозвища, образованные путем добавления слова к имени человека.

Список использованной литературы:

(1). Begmatov E.A. O‘zbekiston nomlari ma’lumotiismlari ma’nosi (izohli lug‘at). 14 600 ismlar izohi, 2-nashri. Toshkent, O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi (lug‘at), 2007, 608 bet.

(2). Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. С. 114.

(3). Псевдоним. Литературная энциклопедия. М., 1935, т. 9, с. 353.

(4). Шамсиева М. Кишиларга атаб қўйилган номлар. Адабиётшунослик ва тилшунослик масалалари. 4-китоб, Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1962, 461-бет.

(5). Koziyeva I.K. The Boundaries of Onomastic Vocabulary 10th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK), Istanbul, Turkiye, 2025, pp. 1563–1568, doi: 10.1109/UBMK67458.2025.11206932.

(6). Koziyeva I.K. the history of the development of russian anthroponymy. Международный журнал языка, образования, перевода. 2022, т. 3, №.3.

Жабборова Гулчехра Жобировна (магистрант 2 курса направления русский язык и литература БГПИ Бухара, Узбекистан; jabborovagulchehra749@gmail.com)

ЛАБОРАТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА: АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА КАК ПУТЬ К ЯЗЫКОВОМУ И НРАВСТВЕННОМУ СТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Аннотация. *В статье представлена авторская методика «Лаборатория художественного слова», направленная на соединение языкового анализа, интерпретации поэтического текста и нравственного становления личности учащегося. На материале поэзии А.Блока, А.Ахматовой, М. Цветаевой, О.Мандельштама, Н.Гумилёва и В.Маяковского разработан алгоритм движения «слово → образ → смысл → проблема → личностная рефлексия».*

Ключевые слова: *художественное слово; поэтический текст; авторская методика; «Лаборатория художественного слова»; интерпретационное чтение; языковое развитие; нравственное становление.*

Jabborova Gulchehra Jobirovna (Buxoro davlat Pedagogika instituti Rus tili va adabiyoti yo‘nalishi 2-bosqich magistranti, Buxoro, O‘zbekiston; E-mail: jabborovagulchehra749@gmail.com)

BADIIY SO‘Z LABORATORIYASI: KUMUSH ASR SHE’RIYATINI TAHLIL QILISHNING O‘QUVCHI SHAXSINING LINGVISTIK VA AXLOQIY SHAKLLANISHIGA ELTUVCHI MUALLIFLIK METODIKASI

Annotatsiya. *Maqolada til tahlili, poetik matn talqini va o‘quvchi shaxsining axloqiy shakllanishini o‘zaro uyg‘unlashtirishga qaratilgan «Badiiy so‘z laboratoriyasi» nomli mualliflik metodikasi taqdim*

etiladi. A.Blok, A.Axmatova, M.Svetayeva, O.Mandelstam, N.Gumilyov va V.Mayakovskiy she'riyati materiallari asosida «so'z → obraz → mazmun → muammo → shaxsiy refleksiya» harakat algoritmi ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: *badiiy so'z; poetik matn; mualliflik metodikasi; «Badiiy so'z laboratoriyasi»; interpretativ o'qish; lingvistik rivojlanish; axloqiy shakllanish.*

Jabborova Gulchehra Jobirovna (Second-year Master's student, Russian Language and Literature Bukhara State Pedagogical Institute Bukhara, Uzbekistan; E-mail: jabborovagulchehra749@gmail.com)

THE LABORATORY OF THE ARTISTIC WORD: AN ORIGINAL METHODOLOGY FOR ANALYZING SILVER AGE POETRY AS A PATH TO THE LINGUISTIC AND MORAL DEVELOPMENT OF THE LEARNER'S PERSONALITY

Annotation. *The article presents the original methodology "The Laboratory of the Artistic Word", aimed at integrating linguistic analysis, interpretation of poetic texts, and the moral development of the learner's personality. Based on the poetry of Alexander Blok, Anna Akhmatova, Marina Tsvetaeva, Osip Mandelstam, Nikolai Gumilev, and Vladimir Mayakovsky, the study develops an interpretive algorithm: "word → image → meaning → problem → personal reflection."*

Keywords: *Artistic word; poetic text; original methodology; "The Laboratory of the Artistic Word"; interpretive reading; linguistic development; moral development.*

Введение. Современный урок литературы всё чаще оказывается перед парадоксальной ситуацией: учащийся способен назвать эпитет, метафору, символ, определить тему произведения и даже воспроизвести его основную идею, но при этом не всегда способен объяснить, почему именно это слово оказалось в тексте, какое внутреннее движение оно создаёт и что меняется в сознании читателя после его прочтения [1]. Это пространство требует самостоятельного чтения, наблюдения, сомнения, интерпретации и личностного отклика. Именно это пространство в настоящем исследовании определяется метафорой «Лаборатория художественного слова». Лаборатория – это место, где не просто получают готовый результат, а наблюдают, сопоставляют, проверяют гипотезы и открывают закономерности [2].

Актуальность исследования определяется и изменением информационной среды, в которой формируется современный читатель. Готовые пересказы, краткие анализы и автоматически генерируемые интерпретации позволяют быстро получить ответ, но одновременно создают риск утраты самой культуры самостоятельного чтения [3]. В этих условиях задача литературного образования заключается не только в передаче знаний о произведениях, но и в сохранении способности человека останавливаться перед словом, всматриваться в него и самостоятельно извлекать смысл. Цель исследования – разработать и теоретически обосновать авторскую методику анализа поэзии Серебряного века, обеспечивающую взаимосвязанное развитие языковой компетентности, интерпретационного мышления и нравственной рефлексии учащегося. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в объединении трёх традиционно рассматриваемых раздельно направлений – языкового анализа, интерпретации художественного текста и нравственного развития личности – в единую методическую систему [4].

Анализ использованной литературы. Теоретическую основу исследования составляют труды, позволяющие рассматривать художественный текст одновременно как языковую структуру, систему образов, пространство читательского восприятия и средство личностного развития. Важным принципом отбора литературы стало не простое перечисление известных литературоведческих концепций, а их непосредственное соотнесение с конкретными произведениями Серебряного века и задачами авторской методики «Лаборатория художественного слова» [5]. Одной из центральных теоретических опор является труд Ю.М.Лотмана «Структура художественного текста». Лотман рассматривает художественное произведение как сложную знаковую систему, в которой слово, образ и композиция взаимодействуют и порождают дополнительные смыслы. Особенно значимым для настоящего исследования является то, что эта концепция позволяет отказаться от восприятия художественной детали как случайного украшения. Каждая деталь становится объектом исследовательского наблюдения. Именно такой принцип реализуется при обращении к стихотворению А.А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...». Слова, вынесенные в название и образующие последовательный ряд, на первоначальном уровне обозначают обычные предметы городского пространства. Однако их последовательность, повторяемость и композиционная замкнутость создают совершенно иной смысл – ощущение неподвижности, замкнутого существования и невозможности выхода из заданного круга. В рамках «Лаборатории художественного слова» студенту предлагается пройти

путь от вопроса «что обозначает слово?» к вопросу «какую картину человеческого существования создаёт взаимодействие этих слов?» Методологически важным является также труд Ю. М. Лотмана «Анализ поэтического текста», непосредственно ориентированный на исследование структуры стихотворения. Современные издания объединяют эту работу с «Структурой художественного текста» именно как значимый комплекс исследований поэтической организации текста[6]. Для нашей методики это особенно ценно, поскольку позволяет выстроить анализ не вокруг механического поиска тропов, а вокруг вопроса о том, как художественная форма производит смысл. Второй важнейшей теоретической опорой является книга Л.Я.Гинзбург «О лирике». Исследовательница обращается к специфике лирического сознания и механизмам формирования лирического высказывания [8]. Библиографические данные подтверждают, что труд посвящён проблемам лирики и русской поэзии XIX–XX веков. Для предлагаемой методики идеи Гинзбург особенно продуктивны при работе с текстами, в которых внешне небольшая лирическая ситуация концентрирует значительный внутренний конфликт [9].

Анализ и результаты исследования. Экспериментальная апробация авторской методики «Лаборатория художественного слова» была организована среди студентов 3-го курса Бухарского государственного педагогического института, обучающихся по направлению «Русский язык и литература». Выбор данной группы был обусловлен тем, что студенты уже располагают базовыми знаниями в области истории русской литературы, теории литературы и практики анализа художественного текста, поэтому эксперимент позволял выявить не столько факт наличия литературоведческих знаний, сколько степень их преобразования в самостоятельную интерпретационную деятельность. Эксперимент строился по принципу «первичное чтение – лабораторный анализ – повторное чтение». На диагностическом этапе студентам предлагалось самостоятельно проанализировать стихотворения А.АБлока «Ночь, улица, фонарь, аптека...», А.А.Ахматовой «Мне голос был. Он звал утешно...», М.И.Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины...» и В.В.Маяковского «Послушайте!».

Первоначальный анализ показал, что большинство студентов достаточно уверенно определяли тему произведения, находили эпитеты, метафоры, сравнения, повторы и другие выразительные средства. Однако между обнаружением художественного приёма и объяснением его смысловой функции часто возникал разрыв. Иными словами, студент мог правильно назвать «метафору», но не всегда мог объяснить, почему именно эта метафора необходима автору и какое изменение смысла она производит. Наиболее заметной проблемой оказалась ориентация на готовую литературоведческую формулу. Вместо самостоятельной интерпретации нередко использовались конструкции типа: «автор раскрывает тему...», «основная идея стихотворения заключается в...», «поэт использует художественные средства для...». Такая модель ответа свидетельствовала о наличии теоретических знаний, но ещё не о сформированности исследовательского отношения к тексту. После этого была введена авторская система «Лаборатория художественного слова». Студенты работали по последовательности: заметить → исследовать → сопоставить → интерпретировать → поставить вопрос → осмыслить → переоценить.

Сравнительная динамика результатов

Показатель	До методики	После методики
Самостоятельная интерпретация текста	44%	86%
Текстовая аргументация	48%	89%
Понимание функции художественного слова	41%	84%
Выявление нравственной проблемы	36%	82%

Результаты апробации позволяют увидеть принципиально важную динамику. Наиболее существенные изменения произошли не в способности студентов узнавать литературоведческие средства, а в способности видеть за ними смысловую и личностную функцию. После прохождения «лабораторного маршрута» студенты значительно чаще стали строить ответы по модели: «Я замечаю →я предполагаю→я доказываю→я переосмысливаю». Это свидетельствует о переходе от репродуктивного анализа к исследовательскому чтению [10].

Выводы по результатам исследования. Проведённая апробация авторской методики «Лаборатория художественного слова» показала её продуктивность в развитии языковой наблюдатель-

ности, самостоятельной интерпретации и нравственной рефлексии студентов. Работа с поэзией Серебряного века позволила перевести анализ от называния художественных средств к пониманию их смысловой функции, а затем – к осмыслению личностно значимых проблем. Главный результат заключается в изменении позиции учащегося: из читателя, ожидающего готового объяснения, он превращается в исследователя, который сам открывает, аргументирует и переосмысливает смысл текста.

Список использованной литературы:

(1). Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., "Искусство", 1986, 444 с.
(2). Выготский Л.С. Психология искусства. М., "Искусство", 1965, 378 с.
(3). Гинзбург Л.Я. О лирике. Л., "Советский писатель", 1974, 407 с.
(4). Гинзбург Л.Я. О лирике. М., "Интрада", 1997, 414 с.
(5). Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., "Искусство", 1970, 383 с.
(6). Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха. Л., "Просвещение", 1972.
(7). Хализев В.Е. Теория литературы. М., "Высшая школа", 2002.
(8). Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., "Аспект Пресс", 1996.
(9). Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. М., "Художественная литература", 1987.
(10). Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в 7 т. М., "Художественная литература", 1973–1975.
(11). Белый А. Символизм как миропонимание. М., "Республика", 1994.
(12). Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века: поэтика, художественный мир, интерпретация. М., "Флинта", 2012.

Rakhmanova Sanobar Madaminovna (Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat universiteti o'qituvchisi; s.raxmanova82@gmail.com)

THE INFLUENCE OF ENGLISH LOANWORDS ON THE LEXICAL SYSTEMS OF UZBEK AND KOREAN

Annotation. *This article examines the influence of English loanwords on the lexical systems of Uzbek and Korean from a comparative perspective. It analyzes the historical development, phonological, morphological, and semantic adaptation of English loanwords, as well as their use in contemporary communication. The findings demonstrate that English loanwords are widely used in the fields of technology, business, education, mass media, sports, and popular culture. Although these loanwords originate from English, their adaptation differs according to the structural characteristics, language policies, and sociocultural contexts of Uzbek and Korean.*

Keywords: *English loanwords, Uzbek, Korean, lexical system, linguistic adaptation, comparative linguistics.*

INGLIZ TILIDAN O'ZLASHGAN SO'ZLARNING O'ZBEK VA KOREYS TILLARI LEKSIK TIZIMLARIGA TA'SIRI

Annotatsiya. *Mazkur maqolada inglizcha o'zlashmalarning o'zbek va koreys tillari leksik tizimiga ta'siri qiyosiy nuqtayi nazardan tadqiq etiladi. Unda inglizcha o'zlashmalarning tarixiy rivojlanishi, fonologik, morfologik va semantik moslashuvi, shuningdek, zamonaviy kommunikatsiyadagi qo'llanilishi tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari inglizcha o'zlashmalar texnologiya, biznes, ta'lim, ommaviy axborot vositalari, sport va ommaviy madaniyat sohalarida keng qo'llanilishini ko'rsatadi. Ingliz tilidan o'zlashgan ushbu birliklarning o'zbek va koreys tillaridagi moslashuvi mazkur tillarning strukturaviy xususiyatlari, til siyosati hamda ijtimoiy-madaniy sharoitlariga ko'ra farqlanishi aniqlandi.*

Kalit so'zlar: *inglizcha o'zlashmalar, o'zbek tili, koreys tili, leksik tizim, lingvistik moslashuv, qiyosiy tilshunoslik.*

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ УЗБЕКСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. *В данной статье исследуется влияние английских заимствований на лексические системы узбекского и корейского языков в сравнительном аспекте. Анализируются историческое развитие английских заимствований, их фонологическая, морфологическая и семантическая адаптация, а также особенности их употребления в современной коммуникации. Результаты исследования показывают, что английские заимствования широко используются в сферах технологий, бизнеса, образования, средств массовой информации, спорта и массовой культуры. Установлено, что адаптация английских заимствований в узбекском и корейском языках различается в зависи-*